

3. Липпман, У. Общественное мнение. / У. Липпман, Сяо Кэвэн, Цзян Хунцзэ. – Шанхай: Шанхайская народная пресса, 2006.
4. Baidu [Electronic resource]. – Mode of access: <https://mbd.baidu.com/ma/s/v0R4hk7Z>. – Date of access: 20.10.2021.
5. Цзянман, Вэй. Как СМИ могут эффективно влиять на общественное мнение в случае непредвиденных общественных событий / Вэй Цзянман. – Распространение новостей. – 2021. – № 4. – С.82–83.

<http://edoc.bseu.by/>

И.И. Лукьянченко, студент

wojtus_kresowaty@mail.ru

БрГУ им. А.С. Пушкина (Брест)

Научный руководитель – к.и.н. Е.С. Розенблат

БрГУ им. А.С. Пушкина (Брест)

ГЕОПОЛИТИКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕМПОРАЛЬНЫХ РЕЖИМОВ

В своей монографии «Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна» А. Ассман вводит понятие «Темпоральный режим» (далее «ТР»). Она не дает понятию четкой дефиниции, высказывая надежду на то, что у читателя сложится верное представление о концепции [1, с. 4]. Развивая его, исследовательница вводит систему периодов, в которой настоящее время принадлежит к периоду модерна. Система никак не связана с устоявшейся концепцией культурных периодов премодерна (традиционное общество), модерна (Новое Время) и постмодерна. Однако само понятие ТР может быть релевантным для обозначения этих трех парадигм, ведь «парадигма» имеет слишком широкую коннотацию и, в этом смысле, следовать примеру Ассман и надеяться на верное понимание будет нерационально. «Темпоральный режим», таким образом, будет обозначать совокупность характеристик интеллектуального состояния общества в конкретном историческом периоде.

Методология исследования включает отнесение тех или иных формаций к разным ТР. Наибольшую репрезентативную ценность имеют привязки «Третий рейх – премодерн» и «Советский Союз – постмодерн». На мысль о первой наталкивает А. Дугин, называя Третий рейх «попыткой модернизации премодерна» [2, с. 14]. Для общества премодерна характерно отделение сакрального от профанного (мирского), а также легитимизация бытия именно через первое, что позволяет говорить о том, что общество премодерна является иррациональным по своей сути. Экстраполяция премодерна на Третий рейх релевантна, так как: а) национал-социализм был в высокой степени сакрален в нацистском государстве и через нацизм проходил процесс легитимизации; б) идеология Третьего рейха была иррациональной не только с точки зрения нравственности, но и с точки зрения гражданского благополучия. Примечательным является тот факт, что Дугина нередко упрекают в его традиционно-утопических взглядах (например, С. Кургинян [3]). С этой

стороны, наблюдается не революционный, а эволюционный характер развития взглядов Дугина от радикальных (национал-большевизма) к умеренным.

Привязку «СССР – постмодерн» раскрывает М. Эпштейн. Ему принадлежит самобытная теория о возникновении постмодерна в СССР вместе с установлением коммунистической идеологии. Генеалогическая модель сводится к постмодернистскому концепту «Гиперреальность», под которым тут понимается жесткое навязывание обществу целой некой новой коммунистической реальности. Возникает закономерный вопрос: «В чем же принципиальное отличие от любого другого навязывания новой государственной идеологии в истории?» Суть сводится к технической оснащенности СССР, ведь до этого навязывание идеологии происходило лишь обозначением некой возвышенной абстрактной идеи, к которой, затем, общество принуждали стремиться. В таком виде было четкое противопоставление идеального и материального (действительного). В случае же с СССР реальность была объявлена практически наступившей. Старая реальность «стиралась» посредством репрессий, а новая моделировалась на ходу симулякрами реальности - событиями ради событий (среди прочих примеров Эпштейна ленинские коммунистические субботники). «Нельзя обвинить коммунистическую идеологию во лжи, поскольку она создает тот самый мир, который описывает» [2, с. 110]. Таким образом, русский постмодерн выступает как бы незапланированным близнецом коммунизма.

При взгляде через диалектический подход, модерн – отрицание премодерна, постмодерн – отрицание модерна. Ни Третий рейх, ни Советский Союз не смогли мирно сосуществовать с западом, где модерн уже угасал, но все еще оставался действующим ТР до конца ВМВ. Эта конфронтация обеих идеологий с модерном (для которого характерно тотальное доминирование рационализма) является одной из причин сближения государств на почве идей континентализма (выраженных в трудах К. Хаусхофера, например). Победа СССР в Великой Отечественной войне в свете данного исследования ознаменовала победу постмодерна над премодерном в Европе.

Как понимать современное геополитическое положение через призму противостояния ТР? В первую очередь надо отметить, что со времен классической геополитики не изменилась центральная идея противостояния атлантического Моря и континентальной Суши, лишь частично изменились акторы. Россия по-прежнему является не только владельцем т.н. Хартланда, но и центром континентализма. За США окончательно закрепилась роль флагамена атлантизма, которую до этого оспаривала Британия. Попробуем определить «темпоральную принадлежность» этих «центральных фигур».

США – центр мировой массовой культуры, которая полностью пронизана постмодерном, таким образом, США – главный «экспортер» постмодернизма. Постмодернистская фрагментарность является характерной чертой практически любой сюжетной видеоигры или игрового кино. Кроме того, повсеместно используется деконструкция классических архетипов – искажение привычных образов, которая стала настолько очевидной, что ее отсутствие воспринимается

как элемент юмора, «деконструкция деконструкции». Например, зрителю подается как неожиданный сюжетный поворот, когда в цикле фильмов «Звездные Войны» космический разбойник, полностью соответствующий своему образу космического разбойника, сдает романтических героев-бунтарей олицетворяющей зло Империи. «Вишенкой на торте» американского постмодерна является экономика США: беспорядочный выпуск не подкрепленных ничем валютной массы являет переход к «экономике знака», экономике симулякра [4, с. 38].

С Россией все гораздо сложнее. С одной стороны, мы видим доминирующую в русской интеллектуальной среде точку зрения, что постмодерн – сугубо негативное явление, выступающее виновником упадка нравственности. Вышеупомянутые мыслители А. Дугин и С. Кургинян, а также А. Панарин, на которого также ссылалось исследование – одни из ведущих идеологов противостояния постмодерну. Дугин предлагает возврат к премодерну, а Кургиняну принадлежит проект «Сверхмодерн», предлагающий через возврат рефлексии «свернуть» с пути постмодерна на «правильное, корректное» развитие модерна. С другой стороны, российская массовая культура не меньше американской пронизана духом постмодерна (в классическом, а не эпштейновском понимании). Субъективно, в последнее время наблюдается тенденция расширения молодежных субкультур консервативного или даже традиционного толка (порой принимающих деструктивные формы, когда, например, в культ возводятся не просто белые генералы, а даже участники коллаборации из их числа). Можно говорить о том, что псевдоконсерватизм этой субкультурной среды является проявлением юношеского максимализма и неизвестно, что будет, когда максимализм пойдет. Все же пока о «спаде» режима постмодерна говорить не приходится. Зато нельзя не отметить успехов интеллектуальной мобилизации российского общества против этого ТР, в этой связи не без доли иронии можно сказать, что А. Дугин и С. Кургинян – это рупоры «нового мессианства» России.

Чем же может окончиться столкновение двух ТР? Россия на сегодняшний день представляет «колонию» постмодерна, на которой определенная интеллектуальная среда, как выразился Дугин, «ведет арьергардные бои», самобытный режим тут на стадии формирования. С момента зарождения американской нации, американцы хвалились открытостью своего разума. Мультикультурность и мультиидейность – неотъемлемая часть американского менталитета. И все же рефлексия модерна и связанный с ней вечный поиск идеала не сочетается с неоглобализмом США. Последний нуждается в максимальном раскрепощении, способствующем большей социальной, а значит, и экономической мобильности. Рефлексия модерна – вечное переосмысление в поисках идеала, по своей природе она очень реакционная. Стремление к «доброту, разумному, вечному» требует установления четких рамок между категориями и антиподами. Это значит, что устойчивость ТР Америки зависит от устойчивости американского неоглобализма.

Список источников:

1. Ассман, А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна / А. Ассман. – М. : Новое литературное обозрение. 2017. – 310 с.
2. Дугин, А. Г. Война континентов. Современный мир в геополитической системе координат / А. Г. Дугин. – М. : Академический проект, 2015. – 359 с.
3. Евразийство и постмодернизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.youtube.com/watch?v=I-Xu4rWX9FU&list=WL&index=91. – Дата доступа 05.11.2021.
4. Панарин, А. С. Русская культура перед вызовом постмодернизма / А. С. Панарин. – М., 2005. – 188 с.
5. Эпштейн, М. Постмодернизм в России / М. Эпштейн. – Санкт-Петербург : Азбука-Аттикус, 2019. – 608 с.

<http://edoc.bseu.by/>

*С.А. Махнач, магистрант
sergey.machna4@mail*

ЮРИУ РАНХиГС (Ростов-на-Дону)

Научный руководитель – к.полит.н. А.С. Геворгян

ЮРИУ РАНХиГС (Ростов-на-Дону)

ВОЛОНТЕРСТВО КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Феномен гражданского общества представляется одной из самых значимых категорий современного обществознания. Существующая в настоящее время версия научного термина «гражданское общество» в значительной мере стала возможной в результате интеллектуального творчества огромного числа известных философов, среди которых наиболее часто упоминают имена Томаса Гоббса, Джона Локка, Шарля Монтескье, Томаса Пейна, Георга Гегеля, Карла Маркса и многих других. В то же время многие современные (в т.ч. российские) ученые достаточно активно работают над его уточнением, детализацией и популяризацией.

«Гражданское общество – это категория, одновременно описывающая сложный и динамический ансамбль охраняемых законом старых и новых социальных институтов и отдельных лиц, выступающих с альтернативными гражданскими инициативами, которым присуща тенденция к ненасильственности, самоорганизации и саморефлексивности и которые находятся в постоянных тренингах друг с другом и институтами государственной власти; последние же охраняют, ограничивают и делают возможной их деятельность»; и категория, предвосхищающая социальный проект развития будущего» [2, с.400].

Одним из самых ярких представительств общественного объединения в целях социальной поддержки незащищенных слоев населения является институт добровольчества (волонтерства).